

ПЕТРОВНА

У ограды церковной,
Помолившись Христу,
Подавала Петровна,
Пожалев нищету.
Ей бы впору встать рядом
Да ладонь протянуть,
У церковной ограды
От забот отдохнуть.
Но из пенсии кровной
Каждый день по копьё
Раздавала Петровна
Людям душу свою.

НАСТАСЬЮШКА

Светла и безответна
Настасьюшкина старость.
Лишь Господу известно,
Сколь ей деньков осталось.
Не ведает пророков,
Не ведает мессию.
И молится негромко
Одна за всю Россию.

ДВОРНИЧИХА

Снег все идет. Уже за полночь.
Но час за часом напролет,
Надеясь лишь на Божью помощь,
На Невском женщина метет.
И хоть труды ее напрасны —
Все тут же замечает вновь, —
Но снегопадам неподвластна
Упрямой дворничихи кровь...
И был ее секрет неведом,
Что, прошлое прогнав взащей,
Она боролась не со снегом,
А с одиночеством в душе.

КУЗЬМИЧ

Уработался христовый,
Напилил дрова.
В поясице кол тесовый,
Кругом голова.
Чурбаки столетних бревен
Уж не расколоть.
Непосильной ноши горе
Юность не поймет.
Внук из города не едет
Старику помочь.
Одному на белом свете
Жить ему невмочь!
Бросить хату и уехать
В гости к сыновьям?..
Но не скроешься от эха
Песен соловья.
Не умчит осенний ветер
От родных могил.
Остается жить на свете,
Сколько хватит сил.

КАССИРША

Раннее утро. Пустой магазин.
Полки с продуктами тихо скучают.
Поезд тележек и стопки корзин
Рук торопливых дожидаться не чают.
Только кассирша с большим козырьком,
Спрятав волнение в зеленом жилете,
Из-под полы, от начальства тайком
Книгу читает, забыв все на свете.
Долго бродил я по длинным рядам,
Сладкое чтение прервать не желая, —
От заморозки к мясным пирогам.
Пусть хоть немного еще почитает.